

Спустившись глубоко в подземелья дворца, Ёко, наконец, добралась до тюремных камер. В одной из них, за толстыми решетками, было заточено какое-то животное. Его шерсть была светло-золотистого цвета, а из центра лба рос единственный рог.

– Кирин... Кэйки!

Его стройные ноги, напоминавшие ноги оленя, были закованы в кандалы. Кэйки молча смотрел на Ёко своими большими грустными глазами. Когда она подошла поближе, он вытянул голову и осторожно ткнулся носом в её руку.

– Кэйки... – заворуженно пробормотала Ёко. Услышав её голос, Кирин поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза. Затем он подогнул передние ноги под себя и склонился перед ней в поклоне. Когда Ёко сама опустилась на колени, и протянула к нему руку, он не отпрянул. Ёко осторожно погладила Кирина по холке, отчего тот закрыл глаза.

«Моя вторая половинка» – подумала Ёко. Сказочный зверь, изменивший её судьбу.

– Я искала тебя, – произнесла Ёко. В ответ Кирин пододвинулся поближе к ней, и несколько раз ткнулся носом ей в колени, словно кланяясь. Ёко снова погладила его, но затем её внимание привлёк звон цепей под его ногами.

– Подожди-ка. Я сниму с тебя эти штуки.

Ёко поднялась на ноги, и прицелилась остриём меча в его оковы. Парой резких ударов она перерубила заклепки, державшие кандалы на ногах Кэйки. Кирин с лёгкостью вскочил на ноги, продолжая при этом держать голову опущенной, и протягивая свой рог в сторону Ёко.

– В чём дело? – спросила Ёко. Присмотревшись повнимательнее, она увидела у основания рога какие-то узоры и символы, написанные чем-то красно-коричневым, очень напоминавшим засохшую кровь.

– Что это? Откуда оно взялось? – поинтересовалась она.

Вместо ответа Кэйки потёрся рогом об её руку. Его поведение выглядело... странным. Ракушун был хандзю, но он мог разговаривать в звериной форме. Даже ширеи Кейки умели говорить, будучи зверями. Разве Кирин, священное существо, не должен уметь разговаривать в звериной форме?

Задумавшись об этом, Ёко вспомнила, что в том видении Корин упомянула что-то вроде «с запечатанным рогом он не сможет говорить и превращаться в человека». Когда Ёко попыталась стереть символы рукой, Кэйки тут же заметно успокоился. Она усиленно тёрла сперва рукой, а затем рукавом, но тщетно – символы оставались на месте. Наклонившись поближе и внимательнее рассмотрев их, Ёко увидела, что они были словно вырезаны на поверхности рога.

Если это считалось ранением, то у неё было кое-что, что могло исправить положение. Ёко достала из кармана лечащие самоцветы, перевязанные тесьмой. Осторожно приложив их к рогу, она заметила, что символы начали блекнуть. Она продолжила водить самоцветами вокруг рога до тех пор, пока символы не стали едва различимы. Внезапно она услышала голос. Голос, который она не слышала уже очень давно.

– Спасибо.

– Кэйки? – удивлённо воскликнула Ёко.

– Да, – слегка прищурившись, ответил Кири. – Я сожалею обо всех невзгодах, которые тебе пришлось пережить по моей вине.

Ёко невольно улыбнулась. Оказывается, она даже немного скучала по этому холодному и собранному голосу.

– Ты одна? – спросил Кэйки.

– Король Эн пришел вместе со мной. Королевская Армия Эн сейчас сдерживает войска лже-королевы.

– Понятно, – кивнул он, после чего громко позвал. – Хьёки! Джусаку!

Из стен темницы вынырнули двое ёма.

– Мы здесь. Приказывайте.

– Отправляйтесь наружу и помогите правителю Эн.

Ширеи низко поклонились, и устремились к выходу из темницы.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила Ёко.

– Конечно, – кивнул в ответ Кэйки. Его невозмутимый тон немного позабавил Ёко.

- Значит, когда твой рог запечатали, ты не мог вызвать ширеев?
 - А ты многое узнала, – задумчиво протянул Кэйки. – Да, всё верно. Прости, если это создало тебе дополнительные проблемы.
 - На Джойю это не повлияло, так что всё в порядке. А что с Кайко и Ханкье?
 - Они со мной. Мне позвать их?
 - Нет, не нужно. Главное, что с ними всё в порядке. Но я была бы не против поговорить с ними позже.
 - Это можно устроить.
 - А, кстати, если подумать – мне нужно, чтобы ты кое-что сделал, – неожиданно вспомнила Ёко.
 - Что именно? – озадаченно склонив голову, спросил Кэйки.
 - Мне нужно, чтобы ты отменил приказ молчания Джойю. Но не извлекай его из меня – он ещё понадобится мне.
- Кэйки окинул Ёко задумчивым взглядом.
- А ты и правда стала другим человеком.
 - Есть такое. Я хотела поблагодарить тебя и Джойю – вы оба позаботились обо мне. А, кстати, скажи мне ещё кое-что.
 - Что такое?
 - Как пишется его имя?
 - Неожиданный вопрос.
 - Ага. Но меня давно это интересовало, так что...

Не успела Ёко договорить, как по её руке прошелся знакомый холодок. Рука поднялась, словно бы по собственной воле, и её указательный палец нарисовал в воздухе иероглифы: «бесполезный» и «помощник».

Ёко улыбнулась.

- Спасибо тебе, Джойю, мой Бесплезный Помощник.

«Ширей служат Кирину, а значит, и королю. Вам нет нужды благодарить меня» - прозвучало у неё в голове. Услышав это, Ёко рассмеялась. Кэйки внимательно разглядывал её.

- Ты так сильно изменилась....

- Да уж, это был тот ещё опыт.

- Если честно, я и поверить не мог, что увижу тебя снова.

- Я тоже. Слушай, а ты можешь превратиться в человека?

- Да, но я не хочу представать перед тобой голым! - запротестовал Кэйки. Услышав возмущение в его голосе, Ёко не смогла сдержать улыбки.

- Ну, тогда я пойду, найду тебе какую-нибудь одежду. Нам пора возвращаться. Но перед тем, как мы вернёмся во дворец Кинпа, нам нужно будет заскочить во дворец Генэй.

Ёко уже собиралась уходить, как вдруг Кэйки вновь припал к её ногам. Каждое его движение буквально излучало благородство и изящество.

- Прими Волю Небес, моя королева. Я клянусь никогда не оставлять места у твоего трона. Я заверяю тебя в вечной верности. Прими же мою клятву.

Улыбка тронула уголки её губ.

- Я принимаю её, - ответила Ёко.

Так началась история Ёко, королевы Кэй.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448823>